

ББК 81.432.1
УДК 81'37: 811.111

С. Х. Липириди
S. Lipiridi
г. Краснодар, КубГУ
Krasnodar, KUBSU

**НЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ЭКСПОНЕНТЫ
КУЛЬТУРНЫХ ЗНАКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**
**NEOLOGISMS WITH A NUMBER COMPONENT AS EXPONENTS OF
CULTURAL SIGNS (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)**

Аннотация: В статье рассматриваются неологизмы английского языка, имеющие в своем составе числовой компонент. Числовые компоненты обладают большими возможностями для образования неологизмов, характеризующихся устойчивостью, большой частотностью употребления. Данная тема является актуальной, так как в настоящее время происходит активное пополнение лексики современного английского языка посредством неологизмов. В статье подчеркивается, что связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию, которая проявляется в результате соотнесения ассоциативно-образного основания с культурно-национальным стереотипом.

Ключевые слова: неологизм; числовой компонент; культура.

Abstract: The article presents neologisms of the English language containing number components. Number components possess the great phrase-forming ability, characterized by stability and higher usage frequency. This theme is topical, because today an active widening of vocabulary of the modern English language occurs by means of neologisms. The idea that the interdependence between language and culture can be realized by means of a cultural connotation which is a result of a connection of an associative-imagery base and a cultural-national stereotype is considered to be the basic idea.

Keywords: neologism; number component; culture.

Цифры и числа имели огромное значение в хозяйственной жизни человека, поэтому названия чисел и цифр укреплялись в языке, а затем выделялись в особую часть речи – имя числительное. Числа являются многозначными для культуры любого народа.

Не вызывает сомнения тот факт, что познание числа сыграло большую роль в практической деятельности людей, т. к. «... без числа немислима не только любая наука, но и любое отношение к жизни. Число дает не только меру вещей, но и простую связь явлений, и здесь язык неизбежно связан с числом в развитии человеческого мышления от диффузно-предметных попыток первобытного человека до современного понимания числа и чисел, во всем математическом и философском разнообразии числовых возможностей» [2, с. 212].

Мы разделяем точку зрения А. А. Уфимцевой, которая писала: «В основе знакового значения имен числительных лежит понятие математического числа, ограниченного фактически одним отличительным признаком, выделяющим данное число из ряда других. Подобно именам собственным числительные несут на себе печать выделения, отграничения одного признака количества от другого, не выражая собой никакого содержательного понятия» [3, с. 161].

В данной статье нами предпринята попытка проанализировать некоторые неологизмы, зафиксированные в английских словарях новых слов и на английских сайтах, посвященных неологизмам. Обратимся к самому определению понятия неологизма. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение термина «неологизм» – «... слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз („оказиональные“ слова) в каком-либо тексте или акте речи» [1, с. 331].

В ходе изучения неологизмов с числовым компонентом было выявлено, что в английском языке есть определенная структура построения неологизмов, которая связана с экономией места и времени – аббревиация. В последнее время данный вид образования новых слов набирает все большую популярность. Так, примером может стать неологизм «SW19» (**SW19** – noun a name for the Wimbledon tennis championships in London), где SW – это South West, а числовой компонент «19» обозначает почтовый код округа, к которому относится Уимблдон, известный проведением теннисных турниров. Таким образом, считается, что «SW19» – это альтернативный способ ссылки на всемирно известный теннисный турнир Уимблдона.

Интересен и неологизм «zero-taskin» (**zero-tasking** – noun deliberately doing nothing), который дословно значит «ничегонеделание». Из самого слова можно догадаться о его значении, так как слово «tasking» переводится как «постановка задачи». Следовательно, впереди стоящее числительное «zero» указывает на отсутствие каких-либо задач. Похожая ситуация и в случае с неологизмом «zero waster» (**zero waster** – noun someone who generates no waste whatsoever), где числительное «zero» также имеет значение «не выполнение определенного действия». Исследования свидетельствуют, что числовой компонент «zero» интересен тем, что включает в себе понятие, отличное от других числительных. Это идея начала, отправной точки, необходимости действовать. Но в нашем случае неологизмы с данным компонентом имеют иное значение, что не может нами быть не отмечено.

Выделяется и неологизм «five-fo» (**five-for** – noun an expression used in cricket to refer to a bowler taking five wickets in a single innings), который также известен как «five-wicket bag; five wickets in an innings; five-wicket haul; five-fer; fifer; shortened to 5WI or FWI; or colloquially a Michelle». Термин «five-for» – разговорное выражение, появившееся относительно недавно, которое пошло от оглашения результатов игры в крикет. Боулер или игрок, который сделал 10 подач без нулевого счета и попал в 5 калиток в течение 31 забеге, заработал количество очков, которое обозначается следующим образом: 10-1-31-5. А комментатор зачитывает его как: «five-for».

Примечательно, что неологизм «three-parent baby (three-person baby)» (**three-parent baby** – noun a baby conceived using genetic material from three people, in which mitochondrial DNA (=a small part in a cell that helps your body to turn food into energy) from a female donor is used to replace faulty maternal mitochondria and thus prevent inherited diseases) характеризует еще один феномен современного мира, где посредством технологий из ДНК трех людей рождается здоровый ребенок. Аналогом данного выражения в русском языке является «метод цитоплазматической замены» – метод ЭКО, особенностью которого является пересадка цитоплазмы из клеток женщины-донора в яйцеклетку матери. В результате будущий ребенок получает набор мтДНК из третьего источника. Так, наличие числового компонента «three» полностью совпадает с истинным значением и указывает на количество людей, участвующих в зарождении «новой жизни».

Как известно, неологизм «third workplace» (**third workplace** – noun a place a person works other than their office or home office) так и переводится дословно «третье рабочее место». Примечательно, что «третье место» – часть городского пространства, которая не связана с домом («первое место») или с работой («второе место»). Примером такого места может стать кафе, клуб, парк, библиотека и т. д. Отметим, что концепция «третьего места» впервые была изложена в книге американского социолога Рэя Ольденбурга «Третье Место». Рэй Ольденбург называет «первым местом» дом – место, где человек живёт. «Второе место» – это рабочее место, где люди на самом деле проводят большую часть своего времени. Третье место – это якорь в жизни общества, который способствует и содействует творческому взаимодействию людей. Третьим же местам чаще отводится развлекательная, рекреационная роль. Тем не менее, Ольденбург считает, что «третьи места» выполняют важные социальные, экономические и политические функции. В нашем случае у нас идет не просто «третье место», а именно «третье рабочее место», что говорит нам о том, что это своеобразная нейтральная территория, пространство, куда люди могут приходить когда угодно и находиться там сколько угодно времени в зависимости от их желания, выполняя при этом свою работу. На основании полученной информации можно предположить, что такое понятие, как «coworking space» является в какой-то степени синонимом к неологизму «third workplace».

Так, коворкинг (англ. – coworking space) – специальное рабочее пространство, которое не является ни офисом, ни домом. Коворкинг может быть большим пространством или быть разделенным на отдельные кабинеты, в любом случае это удобное место для работы, где можно найти все необходимое: столы, стулья, компьютеры, принтер, доступ в Интернет и т. д. Для комфорта посетителей в коворкингах, как правило, предусмотрены зоны отдыха и кафе или кухни. Особой популярностью коворкинги пользуются среди фрилансеров – людей, которые особенно страдают от изоляции во время рабочего процесса и отсутствия коллектива. В коворкинге же возникает деловая, рабочая атмосфера, способствующая креативному мышлению и повышению качества работы.

В процессе изучения языкового материала нами был выделен неологизм «to the ninth/nth degree» (**to the ninth/nth degree** – noun to the maximum level possible) обозначающий «до последней степени». Данный неологизм был образован путем

сокращения. Следует подчеркнуть, что сокращение – это процесс уменьшения числа фонем и / или морфем у имеющих в языке слов или словосочетаний без изменения их лексико-грамматического значения (категории), в результате которого появляется новая номинативная единица или вариант исходной единицы. Исследования свидетельствуют, что неологизм «to the nth degree» стали использовать для обозначения «до крайнего предела» в США в начале 19 века. Термин «nth degree» был заимствован из математики, где высшей степенью считался корень.

Далее предметом нашего анализа станет неологизм «second impact syndrome» (**second impact syndrome** – noun death as a result of two instances of concussion sustained in a short space of time), который переводится как «синдром повторного сотрясения». Врачи полагают, что быстрое нарастание диффузного отека головного мозга после повторных травматических повреждений может быть летальным. Как утверждает современная медицина, чаще всего данный синдром возникает у спортсменов на фоне симптомов полученного ранее сотрясения головного мозга. Синдрому повторного сотрясения подвержены спортсмены, которые участвуют в таких видах спорта, как бокс, бейсбол, футбол, хоккей и лыжный бег. Исходя из вышеизложенной информации, можно сделать вывод, что числовой компонент «second» указывает на «повторное действие» и благодаря этому мы можем проследить определенную закономерность в использовании данного числительного.

Неологизм «second screen» (**second screen** – noun an additional screen, especially a tablet or smartphone, used while watching TV) имеет следующее происхождение: телевизор был «первым экраном», который отвлекал людей от общения друг с другом. С развитием технологий появляются другие устройства, такие как телефоны и планшеты, ноутбуки, которые отвлекают людей даже от просмотра телевизора, т. е «первого экрана», отсюда и пошло данное выражение. Явление «second screen» является очень популярным в современном мире в связи с разнообразием информационных технологий.

Анализ материала позволяет констатировать, что основным способом образования в нашей подгруппе неологизмов является словосложение (third gender; third workplace; second screen; second-impact syndrome; three-parent baby), далее идет словосложение с аффиксацией (zero-tasking; zero-waster), аббревиация (SW19; five-for), сокращение (to the ninth/nth degree).

В заключение отметим, что лексическая система языка не является статичной, она развивается динамически, подобно той среде, в которой функционирует тот или иной язык – конкретном социуме. Исходя из анализа приведенных выше единиц можно сделать вывод, что компонент-числительное играет важную роль в формировании этнокультурного содержания.

Итак, язык как орудие вербальной коммуникации является неотъемлемой частью культуры, и все особенности структуры языка и его функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового коллектива. Как известно, одним из наиболее важных процессов обогащения словарного запаса современного английского языка выступают неологизмы.

Библиографический список

1. Котелова, Н. З. Неологизмы. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. З. Котелова ; под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Реформатский, А. А. Число и грамматика / А. А. Реформатский // Вопросы грамматики : сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. – М., 1960. – С. 300–402.
3. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М., 1974. – 206 с.